

УДК 343.21(470) (575.2) (04)

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ДЕЙСТВИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Ю.А. Зюбанов – канд. юрид. наук, доцент,
профессор МНЭПУ, чл.-корр. РАЕН
Международный независимый эколого-политологический университет

В статье рассматривается действующее уголовное законодательство – Уголовный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 января 1997 г., утвердивший систему принципов действия российского уголовного закона в пространстве. Система включает: территориальный принцип, принцип экстерриториальности, гражданства, универсальный, реальный и покровительственный принципы.

Действующее уголовное законодательство – Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), введенный в действие с 1 января 1997 г., утвердил систему принципов действия российского уголовного закона в пространстве, основным принципом действия которого является территориальный принцип¹. Этот принцип заключается в том, что лицо несет уголовную ответственность по законам РФ в том случае, если оно совершило преступление на ее территории.

Ст. 11 УК в своих трех частях содержит детальную и развернутую регламентацию действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории РФ. Территориальная юрисдикция означает, что любое лицо, совершившее преступление на территории РФ, независимо от его государственно-правового статуса, должно нести уголовную ответственность согласно УК РФ. К данным лицам относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. Государственно-правовой статус в данном случае не имеет решающего значения. На первое место выступает “принцип земли”, как его именовали ранее, или принцип места совершения преступления. Однако нет правил без исключе-

ний. “Иногда это исключение называют дипломатическим, или правовым, иммунитетом”².

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 11 УК: “Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права”.

Со стороны ученых-правоведов в разное время указанному принципу (праву экстерриториальности – *droit d'exterritorialite*) уделялось пристальное внимание. Так, Ф.Ф. Мартенс писал, что действие территориальных уголовных законов ограничивается в отношении лиц, пользующихся правом вземельности: все иностранные монархи, дипломатические агенты, вспомогательные войска, военные корабли³. Поскольку территориальный принцип не охватывает все возможные варианты ответственности российских граждан и лиц без гражданства, а также в отдельных случаях и иностранных граждан за

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – С. 99.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Инфра-М-Норма, 1996. – С. 16.

³ Мартенс Ф.Ф. Современное право цивилизованных народов / Под ред. Л.Н. Шестакова. Т. 2. – М.: Юридический колледж МГУ, 1996. – С. 225–226.

уголовно-противоправные действия по УК РФ, то он дополняется принципом гражданства. Этот принцип М.Д. Шаргородский называл национальным¹. Г.Ф. Шершеневич считал, что по национальной теории объем карательной деятельности государства расширяется в отношении всех своих подданных, совершивших преступление за границей². Ф.Ф. Мартенс писал, что во время пребывания за границей подданные остаются подчиненными верховной власти своего государства, в связи с этим они должны и на иностранной территории исполнять отечественные законы и все распоряжения своего правительства³.

Реальный принцип состоит в экстратерриториальном действии уголовного закона в целях защиты интересов государства и его граждан от преступлений, совершаемых негражданами данного государства. Представляя более широкие пределы действия национального закона в пространстве, отдельные авторы и законодательства исходят не из того, кто совершил преступление (национальный принцип) и не из того, где совершено преступление (территориальный принцип), а из того, на чьи интересы было направлено преступление (так называемый реальный принцип действия уголовного закона в пространстве)⁴.

Универсальный принцип заключается в применении национального уголовного закона к находящимся на территории государства иностранным гражданам и лицам без гражданства, совершившим за его пределами преступления, посягающие согласно межгосударственным соглашениям на международный правопорядок. Этот принцип является исключением как из общего территориального принципа действия уголовного закона в пространстве, так и из принципа гражданства. Суть его заключается в том, что лица привлекаются к уголовной ответствен-

ности любыми государствами по своему национальному законодательству независимо от того, где совершено преступление и гражданами какого государства являются преступники. Применение универсального принципа связано, прежде всего, с необходимостью борьбы с международными преступлениями и некоторыми преступлениями международного характера, пресечение которых является обязанностью участвующих в соответствующих конвенциях государств и уголовная ответственность за которые не ограничивается ни территорией, ни гражданством.

Изыятием из территориального принципа является режим капитуляций, или, как его еще принято называть, покровительственный принцип, который, как принято считать, возник в период захвата империалистическими государствами колоний и создания полукolonиального режима в ряде стран Востока⁵. В доктрине этот критерий, обеспечивающий привилегированное положение подданных имперских государств в зависимых странах, также получил название покровительственного принципа⁶.

Несмотря на то, что в отечественной юридической литературе предлагается достаточно широкий спектр разнообразных мнений по вопросу о действии покровительственного принципа, до настоящего времени он остается дискуссионным и окончательно не решенным. В учебной литературе одни авторы высказывают мнение о том, что его положения сформулированы, по существу, на основе так называемого оккупационного принципа действия уголовного закона в пространстве, являющегося фактически изъятием из территориального принципа и проявляющегося в применении к преступлениям, совершенным на оккупированной территории, законов государства, совершившего оккупацию⁷.

Другая часть ученых решительно не согласна с этим утверждением ни формально, ни по существу. Главная причина в том, что Россия, как и ряд стран Содружества, не находится в настоящее время в состоянии войны ни с одним государством мира и её воинские подразделения на территории ряда дружественных государств не выполняют никаких оккупационных функций.

⁵ Курс советского уголовного права (Часть общая). Т. 1. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1968. – С. 139.

⁶ Бойцов А.И. Указ. работа. – С. 132.

⁷ См. Курс советского уголовного права. – С. 139; Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996. – С. 45.

¹ Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948. – С. 267–271.

² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Учебное пособие: В 2 т. Т. 2. Вып. 2–4. – М.: Юридический колледж МГУ, 1995. – С. 42.

³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Под ред. Л.Н. Шестакова. Т. 1. – М.: Юридический колледж МГУ, 1996. – С. 229.

⁴ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – СПб.: Изд-во С.-Петербургск. ун-та, 1995. – С. 165; Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1999. – С. 150.

Третьи вообще воздерживаются комментировать покровительственный принцип, делая вывод, например, что “ч. 3 ст. 7 УК Республики Казахстан оговаривает (лишь) случаи уголовной ответственности военнослужащих воинских частей, дислоцирующихся вне пределов”¹.

Специальный режим предоставляет нашим гражданам особые права, льготы. Применительно к действию уголовного закона в пространстве “покровительственный принцип, или специальный режим, означает, что на определенные категории иностранцев не распространяется действие уголовных законов места их пребывания, и за совершенные ими преступления они отвечают по законам государства, гражданами которого являются”².

В истории существовало немало примеров, которые наглядно демонстрируют, что Россия со времен принятия христианства является покровительствующим и умиротворяющим государством как в международных спорах, так и в вооруженных конфликтах между государствами. Политическое могущество и нравственный авторитет позволяли российской державе справедливо улаживать международные споры. В XVIII и XIX столетиях с целью предупреждения международных столкновений к России как к сильной соседке постоянно обращались Австрия и Пруссия с предложением их умиротворить. Каждый раз России это удавалось.

В 1820 г. возник спор между Англией и Соединенными Штатами относительно толкования Гентского трактата в части, касающейся права собственности на невольников, находившихся на американской территории, занятой англичанами. Третейским судьей был избран Император Александр I. Согласно его решению, была заключена между спорящимися державами конвенция об учреждении комиссии для определения размера вознаграждения, причитавшегося Соединенным Штатам.

Авторитет России как могучего покровительствующего государства позволял разбирать

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. И.Ш. Борчашвили. – Караганда: Жеті жарғы, 1998. – С. 28; Уголовное право Казахстана (Общая часть): Учебник для вузов / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы: ТОО “Баспа”, 1998. – С. 21; Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – С. 28.

² Уголовное право. Часть общая: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. – С. 50–51.

различные споры. Так, в 1889 г. Император Александр III был избран третейским судьей в споре между Францией и Голландией относительно обоюдных границ в Южной Америке.

Гаагская конференция мира, созванная Государем Императором в мае 1899 г., подтвердила статус России как миролюбивой державы. Эта международная конференция, по смыслу циркуляра от 12 августа 1898 г., должна была заняться вопросом об ограничении вооружений государств и об изучении средств миролюбивого разрешения столкновений между народами. На конференции была выработана конвенция из 61 статьи, в которых устанавливалась целая система мероприятий по предупреждению возникающих международных столкновений и разрешению их миролюбивыми средствами.

Покровительственный принцип действия уголовного закона в пространстве способствует стабилизации мира и безопасности. Российские миротворцы играют важную роль в урегулировании грузино-югоосетинского конфликта. Работа миротворцев ведется по мандату, выданному СНГ и одобренному ООН³.

В учебной миротворческой операции “Снежинка” участвовали российские и шведские военнослужащие. Несколько лет подряд шведские и российские моряки отрабатывают в прибрежных водах совместные действия по спасению экипажей терпящих бедствие подводных лодок⁴. По заданию министра обороны РФ в Судан отправилась авиагруппа российских миротворцев. РАГ – российская авиационная группа – направлена в Африку по мандату Совета Безопасности ООН. Африканской миссии наших летчиков придается особое значение.

Уголовное право не может быть построено на каком-то одном принципе, в его основании должна лежать система принципов, которые уравновешивают друг друга, взаимно корректируют свое взаимодействие⁵. Большинство государств, приняв за основу территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве, дополняют его другими принципами, позволяющими значительно расширить

³ *Джорбенадзе И.* Виртуальное прощание // Российская газета. – 2006. – 8 февраля.

⁴ Российская газета. – 2006. – 20 января.

⁵ *Кропачев Н.И., Тарбагаев А.Н.* Принципы российского уголовного права. Уголовное право и современность: Межвузовск. сб. научн. тр. – Красноярск: Красн. высш. школа МВД России, 1997. – С. 17.

сферу деятельности национального уголовного права.

Бесспорно, покровительственный принцип или специальный режим нуждается в особом правовом регулировании на основе осмысления опыта дислокации российского контингента вне пределов России и зарубежного опыта, действия оккупационного принципа и принципа социалистического интернационализма, а также конституционного строительства новых госу-

дарств СНГ. Он должен быть разбит и расширен в российском праве применения уголовных законов. В соответствии с этим принципом должен быть внесен ряд новых положений в УК и УПК России.

Основы правового механизма действия покровительственного принципа должны быть закреплены в законе, потому что каждый правовой институт должен иметь свою развитую правовую базу.